

**Марков С. М.**

**Владивосток**

## **ЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД А. КУРБСКОГО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РУССКУЮ ПРАВОВОВУЮ КУЛЬТУРУ**

Возлюбленный и чтимый русский народ. Если труды мои окажутся  
достойными всякой милости, примите их с любовью... .

Иван Фёдоров «Апостол» (1564 г.)

«Сказ Андрея чего ради сии написаны» – это добавление к переводу Иоганна Спаненберга «*Errotemata trivii*» (в трактовке Курбского «О силлогизме»). Впервые рукопись И. Спаненберга была опубликована К.В. Харламповичем в 1900 году в журнале «Киевская старина», но и после столетнего пребывания в научной среде остаётся малоизвестной научной обществу. В первую очередь потому, что историков и филологов она не интересует, а логики и юристы, работая врозь, не уделяют должного внимания этому важному культурологическому событию, оказавшему влияние на политико-правовую полемику второй пол. XVI в. Сам факт обращения к силлогистике для обоснования политических взглядов уже имеет значение для политиков и юристов. А то, что «Сказ о логике» А. Курбского – первая печатная книга по логике, изданная в Вильно в 1586 году в типографии купцов Мамоничей, вообще требует отдельного осмысления. И всё-таки: зачем понадобилась логика опальному князю?

А.М. Курбский (1528 – 1583) – сначала ближайший сподвижник (правая рука) царя Ивана IV и советник (входил в состав «Избранной рады»), а затем опальный князь (1564 г.), сбежавший под опеку короля Польши в Литву, историческая фигура неоднозначная, более того харизматическая, для XVI века. Аристократ, причисляющий себя к интеллектуальной оппозиции, умелый воевода, политик, представляющий интересы вольно-

думного боярства, организовавший в своём имении в Литве что-то вроде коллегіума для сподвижников (правда, иезуитское слово «коллегіум» не терпел). Примечательно, что идеи и взгляды политиков и философов от Цицерона до Боэция и современников Курбского отчётливо просматриваются в его переписке с Иваном IV и других посланиях [Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М.: Наука, 1993]. Он знал в совершенстве несколько европейских языков, включая греческий и латынь. Максима Грека считал своим духовным наставником. Переписывался с учёными Европы, изучал сочинения Платона, Аристотеля, Цицерона, Дамаскина, Дионисия Ареопагита, Симеона Метафраста и, скорее всего, главного еретика того времени Савонаролы.

Логику и диалектику, вслед за И. Дамаскиным, А. Курбский рассматривает как органон познания и средство для тренировки разума (ссылаясь на Максима Грека) и как метод обоснования своих политико-правовых поучений (по Аристотелю и Симеону Метафрасту). Логику Курбский воспринимает по-аристотелевски. Мы не соглашаемся с утверждением М.Н. Громова и Н.С. Козлова о том, что аристотелевский метод был неизвестен в Древней Руси [Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X – XVII веков. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 27 – 28].

Идеал Курбского – православное христианское самодержавие, ограниченное Избранной радой. Идеология сословной княжеской власти, по его мнению, должна соответствовать Священному писанию. Для народных масс её надо представлять через «Толковый псалтырь» Максима Грека, а для аристократов – через логику и диалектику Иоанна Дамаскина, великого учёного VII – VIII веков Арабского Халифата. С этой целью он переводит «Диалектику» (точнее «Философские главы») Дамаскина, включая в него и свой «Сказ о логике» после главы «О силлогизме» Спаненберга. Кроме того, добавил к своему сочинению «Сказание о древе Порфирия». Написал предисловие. В результате получилось что-то вроде учебного по-

собия по диалектике и логике. Князь А. Курбский переводит «Диалектику» (1575 – 1577), снабжая издание своими комментариями, исправлениями и дополнениями (так было принято в то время). Комментарии – это перевод И. Спаненберга «О силлогизме». Добавления: «Сказание о древе Порфирия» и «Сказ о логике». Свои переводы Курбский первоначально использовал в качестве учебного пособия, а затем подготовил их для печати в типографию Мамоничей. Стиль и композиция ориентированы на обычного читателя. Что переделал Курбский в кратком курсе логики Спаненберга?

А. Курбский вводит своё определение силлогизма, отличает силлогизм от софизма, даёт краткую характеристику энтимемы («энтимемы»), которую называет «охромленным силлогизмом», проиллюстрировал примерами все три фигуры силлогизма и их модусы, убрал некоторые примеры, отредактировал непонятные термины, снабдив их дефинициями. Различает умозаключения на демонстративные и вероятностные: «овые правду обрывают словесною силою и истине помагают, а овые сопровтив правды глаголют». Прекрасно разбирается в логическом строении софизма (интеллектуальном мошенничестве). Например, в «Истории о великом князе Московском» хитро замечает: «Силогизм псеношного старца». В связи с задуманным планом, изменил композицию учебника, подстроив его под читателей малознакомых с логикой. В таком виде и была представлена для публики первая печатная книга по логике.

Благодаря сочинениям А. Курбского, а также деятельности кружка «совопросников», в русскую интеллектуальную культуру были привнесены логика, диалектика, риторика. Впрочем, отдадим должное царю Ивану IV: и чрез его эпистолярное наследие красной нитью проходит строгая логика, но в ином исполнении. В «Истории о великом князе Московском» логико-риторический талант «книжника» А.М. Курбского проявился в полной мере, достойной его воспринимать как высокообразованного просветителя и учёного XVI – XVII вв. К тому же это произведение – послед-

няя точка в его творческой эпопее. Её вполне можно оценить как политико-философскую теорию сословно-представительской монархии в контексте политико-религиозной дискуссии между Москвой и Европой. Но её анализ – это предмет новой научной работы.

По мнению А. Курбского, логика – орудие познания и изложения правды (истины). Логику также надо использовать в борьбе с неправильными умозаключениями («сатанинскими силлогизмами»). Заниматься ею должны политики, правоведы, богословы: «Оучите же и навывкайте ее (логику – прим. С.М.) неленосне, иаще ее добре навывкнете, оудобнее вам будет читати и разумети писания философские, яко наших великих учителей христианских, так и внешних философов» (Цит. по: Харлампович К. Новая библиографическая находка. Переводная статья кн. А.М. Курбского: «От другие диалектики Иона Спанинберга о силлогизме вытолковано» // Киевская старина. Киев, 1900. Т. LXX (отдельный оттиск)].

К сожалению, в настоящее время логику исключили из третьего поколения госстандарта для правоведов, переместив её из блока федеральных (обязательных) дисциплин в вариативную часть, т.е. отдали её на откуп региональным вузам. Кто же мог подумать, что местные князья похоронят логику в анналах истории? История повторилась. Так, в моей alma mater, Хабаровской государственной академии экономики и права, из учебного плана бакалавров 03.09.00.62 «Юриспруденция» были исключены логика, диалектика, риторика. Взамен вставили тарабарские ОТСК, ЧИТМ, БЖД, КСЕ, аббревиатура которых не поддаётся расшифровке даже после сданных зачётов! В центре политико-правовых учений – АВТОДИДАКТИКА! Аминь. А в заключение слова поэта подходят весьма кстати: «Опять мы отходим, товарищ, опять проиграли мы бой, кровавое солнце позора заходит у нас за спиной» (Симонов К., 1942 г.)